

Чан Хаоцин и не подозревал, какими космическими масштабами мыслит сейчас его подопечный.

— Ишь, выпендривается он перед со мной, — продолжал бурчать агент. — Ты бы еще список своих подписчиков в вейбо распечатал да мне под нос сунул...

Жун Цзинь промолчал.

В ту ночь его сморила жесточайшая бессонница.

Стоило ему сомкнуть веки, как перед мысленным взором бесконечной лентой побежали комментарии. Сначала это были цитаты из того самого любительского видео с Чи Фэйжанем — на удивление логичные и убедительные аргументы фанатов. Затем они слились в сплошную, оглушительную волну одной-единственной фразы: «Он в меня влюблен». От этой навязчивой мысли Жун Цзинь резко открыл глаза.

Ночные температуры в пустыне падали довольно низко, но актеру казалось, будто его заживо сжигает лихорадочный жар.

Отбросив одеяло, он сел на постели, схватил смартфон и вбил в поисковик: «Как бороться с ранней влюбленностью у подростков».

Но перед тем как нажать на кнопку поиска, Жун Цзинь помедлил. Сама по себе юношеская влюбленность — не преступление. Настоящая беда кроется в неумении правильно на нее реагировать.

Стерев написанное, он быстро ввел другой запрос: «Как мягко скорректировать представления подростка об отношениях».

Наскоро проштудировав пару статей по возрастной психологии, киноимператор почувствовал себя умудренным опытом наставником, вполне готовым направить неопытного юношу на путь истинный.

Однако сон так и не шел. По привычке он открыл популярный видеохостинг, надеясь найти какое-нибудь отвлекающее видео, чтобы снять напряжение.

Но закон подлости сработал безупречно: прямо на главной странице в рекомендациях красовалась свежая запись с фан-встречи Чи Фэйжана. На этот раз — с пометкой «Full HD».

Жун Цзинь вздохнул.

Винить алгоритмы сайта не приходилось: популярность Чи Фэйжана сейчас росла как на

дрожжах, и его первое появление на публике предсказуемо вызвало шквал сетевой активности.

Рука сработала быстрее разума — палец сам кликнул по превью.

Картинка и впрямь оказалась кристально чистой, без малейшей тряски — снимали явно на профессиональную камеру. На крупных планах можно было рассмотреть малейшие нюансы мимики Чи Фэйжана.

Экран тонул в лавине комментариев, но в мыслях Жун Цзиня бушевал не менее мощный ураган. Образы сменяли друг друга: «Он посвятил мне песню, вдохновившись моим фильмом»... «Он действительно ко мне неравнодушен»...

Свернув приложение, актер невольно вернулся мыслями к их недавней переписке в WeChat. Чи Фэйжань тогда обмолвился, что хочет поделиться чем-то важным, но сам Жун Цзинь торопился на съемочную площадку и прервал диалог.

«Что же он собирался сказать?»

Он вновь зашел в мессенджер. Задержав дыхание, Жун Цзинь нажал на воспроизведение аудиосообщения и вслушался в знакомый голос.

— Брат Жун, на самом деле есть еще кое-что...

По деликатной, нерешительной интонации юноши легко угадывалось: он колебался. Очевидно, тема была слишком личной, из тех, о которых сложно говорить напрямую. И стоило упомянуть занятость на съемках, как парень замолчал.

В груди Жун Цзиня шевельнулось сложное, противоречивое чувство — смесь облегчения и легкой растерянности. Хорошо, что парень не пошел на поводу у эмоций и не выпалил признание прямо тогда. Это уберегло их от неловкости. Сейчас лучше делать вид, будто ничего не происходит, а при встрече деликатно скорректировать его чувства.

По крайней мере, он надеялся, что этого хватит.

Закрыв мессенджер, Жун Цзинь решил на время сократить общение. Чтобы успокоиться, он принялся уверять себя, что просто пал жертвой собственного разыгравшегося воображения. В конце концов, подавляющее большинство людей предпочитает противоположный пол, и вероятность того, что Фэйжань действительно влюблен в него, не так уж велика.

Пока один целенаправленно держал дистанцию, другой попросту физически не имел времени на звонки. На Чи Фэйжана лавиной обрушились съемки в телепередачах, фотосессии для глянца и досъемка музыкальных клипов. Дни слились в бесконечную, выматывающую круговерть.

Несколько раз у него возникало желание написать Жун Цзиню, но свободные минуты выпадали лишь глубокой ночью. Беспокоить старшего в столь поздний час казалось невежливым, к тому же от усталости у самого Фэйжаня едва ворочался язык — поддерживать полноценную беседу в таком состоянии было бы сущим мучением.

К тому же они заранее договорились встретиться в столице сразу по окончании съемок. До этой даты оставались считанные дни.

В рабочих заботах время пролетело незаметно. Настала пора отправляться в город В на автограф-сессию. Перед самым выездом Чи Фэйжань отправил Жун Цзиню короткое сообщение, интересуясь его планами и предлагая выбрать удобный день для встречи.

Жун Цзинь к тому моменту уже вернулся в свой столичный дом. Получив уведомление, он помедлил пару минут, подбирая слова, и наконец ответил:

— Я уже на месте. Подстроюсь под твой график, выбирай любое время.

Фэйжань заранее выверил свое расписание до минут. Свободное окно было небольшим, но для совместного ужина вполне хватало.

— Как насчет восьмого числа, вечером? — предложил он в ответном сообщении. — За тобой выбор заведения.

Прослушав запись, Жун Цзинь мгновенно вспомнил их давний шуточный разговор, когда Фэйжань обещал угостить его ужином, а он в ответ в шутку потребовал право выбора ресторана.

«Надо же, запомнил...»

Снова поддавшись сомнениям, Жун Цзинь ответил лишь спустя некоторое время:

— Пожалуй, лучше выбери ты. Я совершенно непривередлив в еде.

И это было чистой правдой. В отличие от утонченного в привычках юноши, Жун Цзинь никогда не делал культа из еды. Еще со времен дебюта он привык довольствоваться тем, что предлагали на съемочной площадке или что заказывал для него Чан Хаоцин.

Чи Фэйжань не стал спорить. Немного подумав, он предложил:

— Тогда давай сходим в ресторан «Цяньвэй». Я читал отзывы, его очень хвалят.

— Хорошо, — лаконично подтвердил Жун Цзинь.

«Получается, он специально искал место для нашей встречи?..»

— Договорились! Споем ближе к делу, — с улыбкой надиктовал Фэйжань.

Сидевший рядом Чэнь Мэнъян, услышав название заведения, мгновенно оживился:

— Мы правда идем в «Цяньвэй»? Я в путеводителях читал: побывать в столице и не заглянуть туда — все равно что вообще города не видеть! Интересно, там и правда так вкусно?

— Я пригласил брата Жуна, поужинаем вместе, — пояснил Чи Фэйжань.

Чэнь Мэнъян расплылся в счастливой улыбке. Возможность совместить изысканную кухню с общением с кумиром казалась ему верхом блаженства.

Чжоу Я тоже довольно закивала. Ли Юань, хоть и не выказывал восторга так бурно, в глубине души радовался крепнувшей дружбе своего подопечного с влиятельным киноимператором.

Ирония судьбы заключалась в том, что долгая дорога в столицу оказалась для Чи Фэйжана единственным за последнее время периодом полноценного отдыха. Спать не хотелось, и он от скуки достал телефон.

И тут его черт дернул...

Вбивая собственное имя в поисковую строку Вейбо, Чи Фэйжань испытывал легкое смущение. Но стоило алгоритмам автоматически выдать в подсказках ссылку с именем Жун Цзиня, как он из любопытства кликнул по ссылке...

Увиденное повергло его в такой шок, что пальцы дрогнули, едва не выронив аппарат. Что это за безумие?!

Ладно еще их имена соседствовали в трендах, но почему половина комментаторов сватает их друг другу как влюбленную парочку?!

Подавляя нахлынувшее изумление, Фэйжань принялся вчитываться в посты. С каждой новой строчкой он все больше поражался безграничной фантазии интернет-пользователей.

На его взгляд, его собственная улыбка на той памятной записи была совершенно естественной. Ну, возможно, чуть более открытой и радостной, чем обычно, поскольку в тот миг он представил забавную реакцию Жун Цзиня на его шутку.

Но фанаты интерпретировали это на свой лад: «Боже, это же чистая любовь!», «Я снова верю в искренние чувства!», «Какая сладкая пара, беру этот шип в свой топ!»

Нашлись и настоящие мастера детективного жанра, которые умудрились выстроить подробную хронологию их «отношений». Какой-то невероятный умелец ухитрился разузнать даже тот факт, что именно Жун Цзинь порекомендовал Фэйжаня в проект «Рыцарские кости».

Автор одного из разборов восторженно вещал: «О боже, это слишком прекрасно! Наш маленький ангел Жаньжань втайне обожает Жунжуна. Ради него он пришел в шоу-бизнес, ради него пишет песни. И Жунжун сразу выделил его из толпы, пригласив в "Рыцарские кости"! Это же готовый сюжет для романа, я сейчас потеряю сознание от умиления! Пойду куплю чего-нибудь мятного, чтобы прийти в себя. Всем пока».

Чи Фэйжань лишился дара речи. С таким талантом этим людям стоило писать любовные бестселлеры, а не тратить драгоценное воображение на сплетни.

Он уже собирался закрыть вкладку, как на глаза попался ролик, набравший десятки тысяч репостов. Видео под тегом «Цзинь-Жань», опубликованное пользователем «Белый кролик, желающий сладостей», гордо именовалось «Юношеская страсть».

Любопытство пересилило разум, и Фэйжань запустил ролик. Он длился от силы пару минут, но эффект от просмотра оказался поистине сокрушительным для его душевного равновесия.

Умелый монтажер соединил кадры с обоими актерами. Поскольку у Фэйжаня еще не было полноценных киноработ, автор использовал качественные записи его живых выступлений и недавние бэкстейджи со съемок клипов. Для Жун Цзиня же взяли нарезку из его ранних фильмов. В итоге получилась на удивление цельная история о том, как юный Жун Цзинь без памяти влюбляется в поющего Чи Фэйжаня.

Эпизоды, где киноимператор по сюжету нежно и преданно смотрел на экранных партнерш, легким движением руки превратились в кадры, где его полный обожания взор обращен исключительно на поющего Фэйжаня.

Каким-то чудом создатель видео сумел смонтировать их в одном пространстве, и в финальном кадре они с мягкой улыбкой смотрели друг другу в глаза. Идеальный счастливый финал на радость шипперам.

С абсолютно каменным лицом Чи Фэйжань заблокировал экран. В эту секунду он дал себе зарок: больше никогда не вбивать свое имя в поиск и не совать нос в сомнительные разделы Сети.

«Брат Жун ведь не мог на это наткнуться... правда?»

От одной только мысли об этом Фэйжання бросало в жар. А ведь им сегодня ужинать за одним столом...

И вот вечером восьмого числа перед Жун Цзином предстал Чи Фэйжань, который буквально всем своим видом излучал глухую неловкость.

Ли Юань и Чэнь Мэнъян заняли соседний кабинет, оставив их наедине. Фэйжань сидел напротив Жун Цзиня, упорно разглядывая край стола и всеми силами избегая прямого зрительного контакта.

Жун Цзинь тихонько кашлянул, пытаясь разрядить обстановку.

— Как твои дела? Как работа?

— Все отлично, — выдавил Фэйжань.

Напряжение в комнате сделалось почти осязаемым. Фэйжань мысленно отругал себя за сухость — старший проявляет к нему искреннее дружеское внимание, а он ведет себя глупо. Собравшись с духом, он добавил:

— Разве что график сейчас невероятно плотный, немного выматывает.

Жун Цзинь с пониманием кивнул, изо всех сил стараясь сохранять невозмутимый вид авторитетного наставника. На деле же в его голове царил полнейший хаос. Как деликатно коснуться щекотливой темы отношений? Начать разговор напрямую казалось верхом бестактности.

Пока он размышлял, повисла пауза, и Фэйжань решил взять инициативу в свои руки.

— Брат Жун, на самом деле я давно хотел кое о чем рассказать...

От неожиданности Жун Цзинь едва не подпрыгнул на стуле.

— Стой! — поспешно перебил он.

— А... хорошо, — послушно замолк юноша.

Жун Цзинь пристально всмотрелся в лицо Фэйжання. Тот приехал в ресторан прямиком со съемок, даже не успев толком смыть грим. На его щеках играл нежный румянец, и актер никак не мог разобрать — заслуга ли это профессиональных кистей визажиста или парень действительно так сильно смущен его присутствием.

С трудом сглотнув, Жун Цзинь заговорил серьезным тоном:

— Фэйжань, послушай. Есть вещи, о которых нам нужно серьезно поговорить. Ты еще очень молод, а в шоу-бизнесе полно... соблазнов. В столь юном возрасте легко запутаться. Пожалуйста, будь предельно осторожен и избирателен, когда дело касается чувств.

Фэйжань растерянно моргнул, но быстро сообразил, к чему клонит старший, и согласно кивнул:

— Я понимаю, брат Жун. Не переживай, я никогда не поддаюсь мимолетным увлечениям.

К личным привязанностям он всегда относился со всей серьезностью — в конце концов, именно поэтому в прошлой жизни он так и не завел отношений вплоть до окончания университета.

Жун Цзинь застыл.

«Неужели он сейчас намекнул, что раз уж его сердце уже отдано мне, то другие его попросту не интересуют?..»

<http://bllate.org/book/18265/1759639>